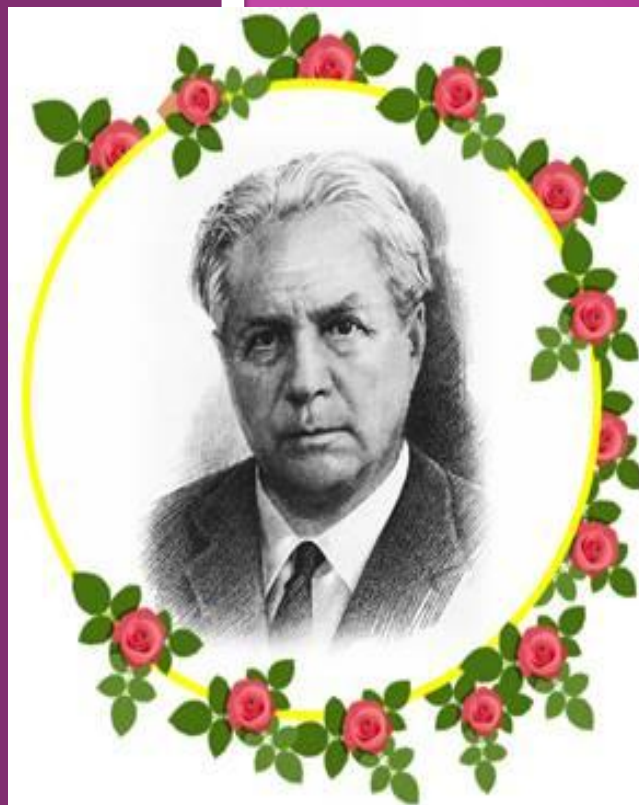

Г. СКРЕБИЦКИЙ
ЧЕТЫРЕ ХУДОЖНИКА
МОСКВА - 1924

Георгий Скребицкий родился в Москве, в семье врача. Его детские годы прошли в провинциальном городке Чернь Тульской губернии, и детские впечатления от неяркой природы этих мест навсегда остались в памяти будущего писателя.

**Георгий
Алексеевич
Скребицкий**

1903 – 1964

Четыре художника (рассказ)

Сошлись как-то вместе четыре волшебника-живописца: Зима, Весна, Лето и Осень; сошлись, да и заспорили: кто из них лучше рисует? Спорили-спорили и порешили в судьи выбрать Красное Солнышко: «Оно высоко в небе живёт, много чудесного на своём веку повидало, пусть и рассудит нас». Согласилось Солнышко быть судьёй. Принялись живописцы за дело. Первой вызвалась написать картину Зимушка-Зима. «Только Солнышко не должно глядеть на мою работу, — решила она. — Не должно видеть её, пока не закончу».

Растянула Зима по небу серые тучи и ну давай покрывать землю свежим пушистым снегом! В один день всё кругом разукрасила. Побелели поля и пригорки. Тонким льдом покрылась река, притихла, уснула, как в сказке.

Ходит зима по горам, по долинам, ходит в больших мягких валенках, ступает тихо, неслышно. А сама поглядывает по сторонам — то тут, то там свою волшебную картину исправит.

Вот бугорок среди поля, с него проказник ветер взял да и сдул белую шапку. Нужно её снова надеть... А вот меж кустов серый зайчишка крадётся. Плохо ему, серенькому: на белом снегу сразу заметит его хищный зверь или птица, никуда от них не спрячешься.

«Оденься и ты, косой, в белую шубку, — решила Зима, — тогда уж тебя на снегу не скоро заметишь».

А Лисе Патрикеевне одеваться в белое незачем. Она в глубокой норе живёт, под землёй от врагов прячется. Её только нужно покрасивее да потеплей народить.

Чудесную шубку припасла ей Зима, просто на диво: вся ярко-рыжая, как огонь горит! Поведёт лиса пушистым хвостом, будто искры рассыплет по снегу.

Заглянула Зима в лес. «Его-то уж я так разукрашу, что Солнышко zalюбуется!»

Обрядила она сосны и ели в тяжёлые снеговые шубы; до самых бровей нахлобучила им белоснежные шапки; пуховые варежки на ветки надела. Стоят лесные богатыри друг возле друга, стоят чинно, спокойно. А внизу под ними разные кустики да молоденькие деревца укрылись. Их, словно детишек, Зима тоже в белые шубки одела.

И на рябинку, что у самой опушки растёт, белое покрывало накинула. Так хорошо получилось! На концах ветвей у рябины грозди ягод висят, точно красные серьги из-под белого покрывала виднеются.

Под деревьями Зима расписала весь снег узором разных следов и следочков. Тут и заячий след: спереди рядом два больших отпечатка лап, а позади — один за другим — два маленьких; и лисий — будто по ниточке выведен: лапка в лапку, так цепочкой и тянется; и серый волк по лесу пробежал, тоже свои отпечатки оставил. А вот медвежьего следа нигде не видать, да и не мудрено: устроила Зимушка-Зима Топтыгину в чаще леса уютную берлогу, сверху укрыла Мишеньку толстым снеговым одеялом: спи себе на здоровье! А он и рад стараться — из берлоги не вылезает. Поэтому медвежьего следа в лесу и не видать.

Но не одни только следы зверей виднеются на снегу. На лесной полянке, там, где торчат зелёные кустики брусники, черники, снег, будто крестиками, истоптан птичьими следочками. Это лесные куры — рябчики и тетерева — бегали здесь по полянке, склёвывали уцелевшие ягоды.

Да вот они и сами: чёрные тетерева, пёстрые рябчики и тетёрки. На белом снегу как все они красивы!

Хороша получилась картина зимнего леса, не мёртвая, а живая! То серая белка перескочит с сучка на сучок, то пёстрый дятел, усевшись на ствол старого дерева, начнёт выколачивать семена из сосновой шишки. Засунет её в расщелину и ну клювом по ней колотить!

Живёт зимний лес. Живут заснеженные поля и долины. Живёт вся картина седой чародейки — Зимы. Можно её и Солнышко показать.

Раздвинуло Солнышко сизую тучку. Глядит на зимний лес, на долины... А под его ласковым взглядом всё кругом ещё краше становится.

Вспыхнули, засветились снега. Синие, красные, зелёные огоньки зажглись на земле, на кустах, на деревьях. А подул ветерок, стряхнул иней с ветвей, и в воздухе тоже заискрились, заплясали разноцветные огоньки. Чудесная получилась картина!

Пожалуй, лучше и не нарисуешь.

Любуется Солнышко картиной Зимы, любит месяц, другой — глаз от неё оторвать не может.

Всё ярче сверкают снега, всё радостнее, веселее кругом. Уж и сама Зима не в силах выдержать столько тепла и света. Приходит пора уступать место другому художнику.

«Ну что ж, поглядим, сумеет ли он написать картину краше моей, — ворчит Зима. — А мне пора и на отдых».

Приступил к работе другой художник — Весна-Красна. Не сразу взялась она за дело.

Сперва призадумалась: какую бы ей картину нарисовать?

Вот стоит перед ней лес — хмурый, унылый.

«А дай-ка я разукрашу его по-своему, по-весеннему!»

Взяла она тонкие, нежные кисточки. Чуть-чуть тронула зеленью ветви берёз, а на осины и тополя поразвесила длинные розовые и серебряные серёжки.

День за днём всё наряднее пишет свою картину Весна.

На широкой лесной поляне синей краской вывела она большую весеннюю лужу. А вокруг неё, будто синие брызги, рассыпала первые цветы подснежника, медуницы.

Ещё рисует день и другой. Вот на склоне оврага кусты черёмухи; их ветки покрыла Весна мохнатыми гроздьями белых цветов. И на лесной опушке, тоже все белые, будто в снегу, стоят дикие яблони, груши.

Посреди луговины уже зеленеет трава. А на самых сырых местах, как золотые шары, распустились цветы калужницы.

Всё оживает кругом. Почуя тепло, выползают из разных щёлок букашки и паучки.

Майские жуки загудели возле зелёных берёзовых веток. Первые пчёлы и бабочки летят на цветы.

А сколько птиц в лесу и в полях! И для каждой из них Весна-Красна придумала важное дело. Вместе с птицами строит Весна уютные гнёздышки.

Вот на сучке берёзы, возле ствола — гнездо зяблика. Оно как нарост на дереве — сразу и не заметишь. А чтобы сделать его ещё незаметнее, в наружные стенки гнезда вплетена белая берёзовая шкурка. Славное получилось гнёздышко!

Ещё лучше гнездо у иволги. Точно плетёная корзиночка, подвешено оно в развилке ветвей.

А длинноносый красавец зимородок смастерил свой птичий домик в обрывистом берегу реки: выкопал клювом норку, в ней и устроил гнёздышко; только выстлал его внутри не пухом, а рыбьими косточками и чешуёй.

Недаром же зимородка искуснейшим рыболовом считают.

Но, конечно, самое замечательное гнёздышко придумала Весна-Красна для одной маленькой рыжеватой птички. Висит над ручьём на гибкой ольховой ветке бурая рукавичка. Соткана рукавичка не из шерсти, а из тонких растений.

Соткали её своими клювами крылатые рукодельницы — птички ремезы.

Только большой палец у рукавички птицы не довязали; вместо него дырочку оставили — это вход в гнездо.

И много ещё других чудесных домишек для птиц и зверей придумала затейница Весна!

Бегут дни за днями. Неузнаваема стала живая картина лесов и полей.

